

В открытое окно врывались порывы ветра. С приближением ночи заметно похолодало. Где-то вдалеке стрекотали насекомые.

Я отложил книжку и пошёл в гостиную. Спать совсем не хотелось. Завтра выходной. В школу не надо, так что можно дрыхнуть хоть до полудня.

Ошибки нет. Благословенный выходной. Настоящая СВОБОДА.

Значит, можно себе позволить выпить чашечку кофе и насладиться этим долгим осенним вечером. Я вышел из комнаты в коридор, стараясь не потревожить родителей, которые уже легли спать. Впрочем, можно было и не осторожничать. Оба так устают на работе, что уже храпят во всё горло. Их сейчас и пушкой не разбудишь.

В гостиной было темно и тихо, но совсем не одиноко.

Иногда здесь собирается на обед вся семья Хикигая. Но редко. Родители оба работают, домой приходят в разное время. Даже на выходных. Комачи готовится к вступительным экзаменам, она и днём, и вечером на подготовительных курсах. А потому лопает бенто, которое берёт с собой, или покупает чего прямо там.

Хоть я и нормально обедаю дома, в одиночестве, от одной мысли, что Комачи часто ест одна (как и я сам, когда к экзаменам готовился), на глаза сами собой наворачиваются слёзы.

Впрочем, всё это не значит, что у нас в семье плохие взаимоотношения. По утрам здесь, в гостиной, царит настоящая суматоха. Родители собираются на работу, мы с Комачи на занятия. И все вместе разговариваем друг с другом.

Завтра выходной, значит, я всё просплю. И пусть я пропущу утро, это с лихвой компенсируется бодростью вечером.

Что-то я разнюнился. Нельзя же так проводить весь длинный осенний вечер, пусть осень и сезон сентиментальности.

Стараясь взбодриться, я начал напевать себе под нос, нащупывая выключатель. Вспыхнувший в гостиной свет осветил и выходящую в неё кухню. Вполне достаточно, чтобы вскипятить себе чайник.

Открыв кран, я налил в электрический чайник воды и включил его. И стал ждать, пока он закипит.

Дверь со скрипом приоткрылась.

Я подумал, что пришла Комачи, но бросив взгляд, убедился, что там никого нет. Наверно, сквозняк из окна в моей комнате, которое так и осталось открытым.

Выбросив это из головы, я снова уставился на чайник. Нет, не потому, что так он якобы быстрее вскипает. Просто так же прилипаешь взглядом к крутящемуся белью в стиральной машине, например. Или раз за разом жмёшь кнопку светофора на пешеходном переходе. Быстрее он, конечно, от этого не переключится, но всё равно такое действие входит в привычку. А потом начинаешь так же жать на кнопку лифта, отчего он едет даже медленнее. Нет, от такой привычки надо как-то избавляться.

Чайник слегка зашумел. И в этот шумок вплелись звуки плещущейся воды.

Плюх-плюх.

Плюх-плюх.

От этого идущего из-за спины в темноте кухни звука я аж вздрогнул. Чёрт, что там такое?

Бр-р-р – ненавижу. Странно. Непонятно. Страшно. Эти мысли вихрем пронеслись у меня в голове, и мне стало очень неудобно. Стоп, это же странно. Откуда здесь может взяться плеск воды? Может, мне просто показалось? Я прислушался повнимательнее.

Нет, не показалось, плеск слышался сзади. Плюх-плюх-плюх-плюх.

Ох, как нехорошо. Там точно что-то есть. Я осторожно обернулся.

И увидел в темноте два огонька.

Кошачьи глаза.

Должно быть, это скука заставила меня придумать себе ужасы Юндзи Хикигавы.[[]]Вообще-то, популярного режиссёра фильмов ужасов зовут Юндзи Инагава. Потому что, обернувшись, я увидел всего лишь, как наш кот Камакура лакает воду. Стоп, если он пьёт по ночам, издавая такие звуки, он и в самом деле монстр, а не кот.

Чайник ещё не вскипел, и я решил пока немного потерпеть Камакуру.

Присел рядом с ним и начал поглаживать, заурчав сам. Погладил ему спину, плечи, шею и горло. Камакура уставился на меня как на досадную помеху. Как мило.

Этот тип никогда не пытается проявить дружелюбность ко мне. Вечно держится на

почтительном расстоянии. Зато к Комачи так и липнет, трётся у ног, мяукает и даже частенько спит с ней.

Стоп, получается, если Камакура проснулся, значит, Комачи скорее всего тоже встала.

Я оставил его в покое и поднялся.

Выключил чайник, долил в него воды и снова включил. Отлично, теперь должно хватить. Собрался было вернуться к Камакуре, но тот скользнул по моим ногам и выскочил в гостиную. И что это было? Демон – любитель подножек?

Мог бы и подольше составить мне компанию. Хотел бы я усвоить такое отношение и стать духом. Мог бы тогда избавиться от работы и жить за счёт остальных!

Собака и ножницы могут пригодиться,[]Название ранобе Сюнсукэ Сарая но кот бесполезен. Я оставил в покое Камакуру и снова устался на чайник. Рядом больше не было никого, и я начал размышлять о сегодняшних событиях.

О Минами Сагами.

О Харуке и Юкко.

Нельзя сказать, что они не имеют никакого отношения к сложившейся ситуации. Что от работы мне не избавиться, я уже понял, так что теперь надо сообразить, как уменьшить её объём.

Формально мне поручено взаимодействие с Заимокузой, но это лишь одна из задач.

По мере того, как будет нарастать активность оргкомитета, будут появляться и побочные дела. И все они запросто могут свалиться на меня. А их объём просто удивляет.

Если судить по опыту школьного фестиваля, не стану ли я в каждой бочке затычкой? Неужто быть мне новичком в потогонной системе?

Если учесть, как Сагами относится к работе, нагрузка на Юкиноситу возрастёт. А значит, и на меня тоже.

Тут главное не подпускать Юкиноситу к распределению работ. Боюсь, правда, что задача эта из разряда невыполнимых.

Пока Сагами остаётся председателем оргкомитета, останутся и проблемы. Собственно, об этом

я в конференц-зале и говорил.

Но есть одно «но». Сколько бы нам ни встретилось отчаявшихся людей, если им нужна помощь, они её получают. Таков главный принцип работы клуба помощников по мнению Юкиноситы.

Если им нужна помощь, мы должны найти способ помочь им. Проблема в том, чтобы найти этот самый способ.

Пока я размышлял, чайник свистнул, сигнализируя, что он уже вскипел.

Что ж, пока мы не увидим, как поведёт себя Сагами на следующей неделе, сделать мы ничего не можем. А вдруг они снова начнут становиться приятельницами.

Отставив подобные мысли в сторону, я насыпал себе в кружку растворимого кофе и залил кипятком. Поднялся парок, несущий аромат кофе. Я отхлебнул из кружки и отставил её в сторону.

Потянулся было ко второй кружке, и в этот момент тихонько открылась дверь.

— Что такое, братик?

При ближайшем рассмотрении в дверях обнаружилась Комачи. Её волосы были прихвачены пересекающей лоб лентой. Оказавшийся уже возле её ног Камакура лениво потянулся.

— Да ничего, просто решил кофе выпить. Будешь?

— Конечно!

Тут же ответила Комачи и уселась на диван. За ней последовал и Камакура. Я быстренько налил ещё одну кружку, добавил молока, несколько кусочков сахара и отнёс Комачи.

— Держи.

— Спасибо.

Комачи подула на кофе, остужая, и поднесла к губам. Я стоял рядом и смотрел на неё.

— Как себя чувствуешь?

— Ну, более-менее.

Более-менее, да? Значит, не слишком хорошо... Когда эта девчонка в порядке, она постоянно ищет моего внимания и достаёт меня.

— А ты как, братик?

— Я? Просто великолепно. Регулярных контрольных по-прежнему нет.

— Вот как?

Из-за предстоящих в школе мероприятий контрольные на какое-то время отменили. Обычно ученики такому радуются. Хотя я отнюдь не против этих регулярных контрольных. Комачи словно прочла мои мысли и заговорила, будто что-то вспомнив.

— Да, у вас же спортивный фестиваль будет.

— Угу. А ты откуда знаешь?

— Юигахама написала.

— Вот как?

Ну и ну, они и правда здорово сдружились.

Я вздохнул, криво усмехнувшись. Комачи тоже вздохнула.

— Это так здорово, Комачи тоже хочет пойти...

— У нас не так, как в начальной и средней школе. Это закрытое мероприятие.

Если бы в задачи оргкомитета входило ещё и взаимодействие с родителями, ситуация стала бы совсем безнадёжной.

— И тебе в любом случае надо учиться.

— Да, пожалуй, — глубоко вздохнула Комачи. — Учиться... учиться... учить... ся...

Она вдруг замолчала, словно её покинули все силы. Должно быть, учиться ей и правда непросто.

Не совсем уместно, конечно, сейчас об этом говорить, но Комачи – дура. Хотя она хорошо плывёт по течению, сообразительна, прекрасно читает настроение, милая, умеет делать всё по дому и хорошо готовит. Хм. Откуда вдруг это чувство гордости, когда я говорю о своей сестре?

В общем, если говорить о способностях Комачи, учеба для неё не должна быть проблемой. Хотя до сих пор оценки у неё были ниже среднего, но только потому, что она не слишком старается. А самое главное, она неорганизованна.

— Слушай, Комачи. Не нужно вкладывать все силы в каждый предмет. Тебе надо прикинуть, насколько ты в этих предметах разбираешься, и, исходя из этого, рассчитать время, которое на каждый из них следует выделить. Именно так надо планировать стратегию подготовки, иначе ты будешь впустую тратить время.

— Братик-сенсей... — Жалобно проскулила Комачи, словно слыша от меня это в тысячный раз, и помотала головой.

Да что такое с этой девчонкой?

Впрочем, я и сам не горю желанием рассуждать абстрактно. Если предложенное не слишком выполнимо, это всё равно что самому с собой разговаривать. Тут нужен совет по самой насущной и конкретной проблеме.

— И что у тебя сейчас не идёт?

— Японский... — Понурилась Комачи. — Я же никогда им всерьёз не занималась, так что даже не знаю, как его учить.

Я с самого детства любил читать, и потому, наверно, у меня никогда не было проблем с экзаменами по японскому. Легко улавливая чувства и мысли автора, я также могу уловить чувства и мысли составителя вопросов на экзамене. Остаётся лишь запомнить иероглифы, грамматику и синтаксис старояпонского. И больше никаких проблем с ответами. Так что я действительно не могу понять, с какими проблемами сталкивается Комачи. Не знаю я, откуда они у неё взялись. Извини, братик не всемогущ.

Что-нибудь ещё? Я снова взглянул на Комачи, и она подняла руку.

— Общественные науки.

— Просто заучивай.

Да, тут кроме памяти ничего не требуется. История Японии, мировая история, обществоведение – везде сплошное зазубривание. Хотя в старшей школе иногда требуют ещё и объяснить, тому, кто всё помнит, это никакого труда не составит.

— Естественные науки.

— Тоже заучивай.

Естественные науки – это в первую очередь физика и химия. Хотя их и называют точными и расчётными, в плане экзаменов в старшей школе это в чистом виде предметы для заучивания. Конечно, могут попасться вопросы о пружинах, наклоне оси звезды, массе химических соединений и тому подобные. Но если запомнить, как находить ответ, тот же метод можно применить и здесь. И механически на них отвечать.

Отлично, с японским не вышло, зато с двумя другими предметами помог. Я посмотрел на Комачи, но она почему-то отвела глаза. А? Что такое? Комачи?

Комачи обречённо вздохнула и пробормотала.

— Английский...

— Ещё один предмет для заучивания.

Чтобы сдавать экзамены по английскому в старшей школе, надо заучить некоторое количество слов, несколько коротких фраз и запомнить грамматическую структуру. И больше не будет никаких проблем. Способ довольно мучительный, но зато можно быть уверенным, что на экзаменах всё будет хорошо.

Честно говоря, в плане образования такой метод кажется довольно странным. Так изучая английский, на нем не заговоришь. И с иностранцами не пообщаешься. Хотя японцы и на японском не слишком-то хорошо общаться умеют. Интересно, что об этом думает министерство образования.

Комачи окончательно перестала меня слушать и принялась играть с Камакурой.

— Грм, Комачи?

— Ты уже всё? Тогда математика.

Небрежно бросила она. Но увы, тут я при всём желании не отвечу.

— С математикой ничем помочь не могу.

По математике у меня всего девять баллов. Худший результат из всех одиннадцатиклассников. Почему опять математика? Звучит как мазохизм. Не случайно, уча математику, я всегда

чувствовал себя мазохистом.

— Совершенно бесполезен, да?.. Верно, Ка-кун?

Сообщила Комачи, продолжая играть с Камакурой. Тот фыркнул в ответ.

СОВЕРШЕННО. БЕСПОЛЕЗЕН.

Мне казалось, что я ей хоть немного помог, а в ответ получил такие вот слова. Но Комачи почему-то вдруг тепло на меня посмотрела.

— Хотя не скажу, что не понимаю братика. Ладно, не обращай внимания. Комачи всегда будет доброй и заботливой со своим бесполезным братиком. Я отнюдь не люблю тебя. Ой, это же очень много очков Комачи.

Её взгляд стал ласковым и сочувствующим. Плюс к тому, она ещё и очки за это насчитала. Хотя даже с последней фразой всё равно получилось милее, чем раньше. В последнее время мне кажется, что у неё даже хитрость и коварство очень мило получаются. Настоящая проблема.

Донельзя милая Комачи наклонилась ко мне, обнимая Камакуру.

— Не волнуйся, даже если я провалю математику, я всё равно смогу поступить в старшую школу Соубу.

— Ну да, верно...

В средней школе я учил математику, но она определённо не мой конёк. Как только я понял, что гуманитарные предметы мне интереснее, я её забросил.

В конце концов, после дополнительных занятий мне всё равно удаётся сдать экзамены и перевестись в следующий класс.

Делай что-то только тогда, когда это тебе нужно. Не нужно – не делай.

В жизни, наверно, тоже так. Жить – значит сталкиваться с тем, что тебе ненавистно. Иначе говоря, сама жизнь есть что-то ненавистное, но не стоит из-за этого отказываться жить.

Как же тогда обойти такие неприятные препятствия? Если твои мысли крутятся вокруг этого, способ всплывёт сам собой. Собственно, на таком принципе построено всё искусство обучения.

Итак, вот как я разбирался с математикой.

— Что ж, есть метод для тех, кто не разбирается в математике.

Комачи медленно повернулась ко мне.

— Вот как? Расскажешь?

Вроде не должно быть ничего страшного, если расскажу... Ай, ладно.

По идее это должно быть основой основ, но кажется, она не в курсе. Поэтому придётся вернуться к истокам.

— Не заставляй себя корпеть над вопросами, которых ты не знаешь. Просто положиись на инстинкт. Главное – безупречно ответить на остальные вопросы. Сложные можно просто отбросить, потому что остальные ребята далеко не всегда правильно на них отвечают. В первую очередь смотри, чтобы не ошибиться на тех вопросах, которые знаешь. Вот и всё.

Надо с самого начала смириться, что именно так и будешь себя вести. Это важно.

В общем-то, к такому решению и прямо на экзамене прийти можно. Но если заранее подготовиться, это даст лучший эффект.

Ничего сложного, подумал я, взглянув на Комачи. Та искоса глянула на меня и смахнула несуществующие слёзы.

— Братик, Комачи с самого начала ждала такого совета...

Притворяясь плачущей, она покивала, словно что-то поняла. Что ж, кажется, мне удалось решить её проблемы.

От долгих речей у меня пересохло в горле, так что я отхлебнул кофе. Комачи поднесла кружку к губам синхронно со мной. А затем подняла голову и взглянула на меня.

— Но знаешь, братик, было бы лучше, если бы ты учил математику как положено.

Резонно. Но всё равно это не более чем твоё мнение. Если не можешь продемонстрировать на практике то, что проповедуешь, сложно будет кого-нибудь убедить.

Хотя есть в мире то, что не объяснишь и не решишь логикой.

И потому я сказал лишь одно.

— Я... уже сдался в плане математики.

— Ого, как круто! Словно оптимистичный способ сказать, что отказался от своей мечты!

Глаза Комачи засверкали.

— Да знаю я. Это же как уйти с бейсбольного поля, получив травму, но не сдаться и потом снова вернуться в бейсбол, верно?

— Угу. Правая рука покалечена – лови левой. Левая тоже – просись в отбивающие. И правда круто.

Ясненько. Круто, да? Очень-очень круто, да?

— Ха-ха-ха!

— А-ха-ха-ха!

Мы с Комачи дружно расхохотались.

...Что у нас за дурная семейка?

Наверно, мы так беззаботно хохотали, потому что был уже поздний вечер. Потом смех утих, вернулась тишина. Тоже признак позднего вечера, кстати. Отсмеявшись, мы не менее дружно прильнули к своим кружкам.

— Кстати, а кроме нашей школы, что насчёт остальных?

Сидеть в тишине совсем неплохо, но больно уж редко в последнее время выпадает такая возможность поговорить. Мне хотелось узнать планы Комачи на будущее, а заодно подсказать лучший вариант. А то наши родители постоянно заняты, так что обсудить такие вопросы по сути не с кем. В своё время я сам решал, в какую старшую школу поступать буду.

Вот и получается, что я должен в такие моменты вести себя как старший брат и как положено обговорить всё с сестрёнкой, разве не так?

— Остальных... Ты имеешь в виду, какие у меня ещё варианты?

— Именно.

— Папа с мамой меня тоже об этом спрашивали.

Вот как, спрашивали? Значит, не только я? Ой-ой, мы в самом деле о моих родителях говорим? Нет, стоп, не суетись. Быть может, со мной они не говорили, потому что я пользуюсь их доверием. Потому меня и не спрашивали. Ха-ха, это ж как они меня любят.

Впрочем, есть ещё один нюанс. Даже если бы они у меня спросили, мой ответ не изменился бы. И даже если бы они стали возражать, я бы их не послушал. Мои родители и правда хорошо меня понимают, как и следовало ожидать.

Ладно, сейчас мы не обо мне говорим, а о Комачи.

Она начала загибать пальцы.

— Дзююей и Мотонара. Ещё женская Эдо.

С моей точки зрения, вполне достойный выбор.

— Женская Эдо... Женская Эдо... Давай в женскую Эдо. Нет, погоди, думаю, лучше записаться в женскую Эдо.

— В точности, как сказал папа... — Удивлённо улыбнулась Комачи.

Как и следовало от него ожидать. Если подумать, о школах с совместным обучением и речь не идёт. В них процентов девяносто парней хотят завести себе подружку (по моим наблюдениям). Я просто не могу отпустить Комачи в такую среду. Потому что, не будь она моей сестрой, даже я признался бы ей. И получил бы отлуп.

Конечно, такому не бывать, потому что она моя сестра, но для брата вполне естественно беспокоиться о своей сестрёнке.

Комачи слегка улыбнулась, словно видя меня насквозь.

— Но я слышала, что если учишься в женской старшей школе и у тебя нет парня, тебя почти наверняка потащат на смешанную вечеринку или будут подсовывать потенциальных бойфрендов.

Хм, она и правда меня понимает. Но всё равно не надо так говорить.

— ...Что ж, в таком случае, думаю, тебе лучше постараться как следует и поступить в нашу школу.

У меня будет ещё как минимум год, пока я могу втайне за ней присматривать. А если остальные узнают, что у Комачи такой отвратительный брат, вряд ли кто из парней к ней сунется. Вау, да это же просто великолепный план. Но с другой стороны, тогда она и подружек завести на сможет. Палка о двух концах получается.

Комачи задумчиво помычала.

— Даже если бы ты так не сказал, я всё равно пошла бы в Соубу.

— Будет здорово, если ты поступишь.

Не знаю, на каком сейчас уровне знания у Комачи, но судя по промежуточным контрольным, до проходного балла она ещё не дотягивает. Я задумался, чем тут можно помочь, и мне вдруг пришла в голову мысль.

— А что насчёт рекомендаций? Разве ты не член школьного совета?

Кажется, она работает в школьном совете. Вроде бы она что-то такое говорила, когда мы ездили в летний лагерь.

А если она член школьного совета, она должна набрать хорошие очки GPA[□]Очки, начисляемые за хорошее знание каждого из предметов, максимум пять очков на предмет. Важный критерий при поступлении в старшую школу. Насколько я понимаю, работа в школьном совете приносит дополнительные очки. и попасть под критерии, дающие возможность получить рекомендацию. Честно говоря, добрая половина среднеклассников только затем в школьный совет и идут. Вторая половина попадает туда под влиянием манги и аниме. Они многого ждут, но быстро понимают, что реальность крайне далека от их фантазий, и разочаровываются.

— Поскольку умом ты не блещешь, не лучше ли не делать ставку на экзамены, а попробовать пройти отбор, где учеников оценивают по характеристикам?

Комачи громко расхохоталась.

— Ха-ха-ха. Братик... У Комачи плохие оценки, потому что она дура, верно?

Почему у неё такой самодовольный вид?

Не успел я удивиться, как Комачи обхватила себя руками, словно её собственные слова её

ранили, и заговорила срывающимся голосом.

— Поэтому у меня всё ещё не хватает очков для рекомендации...

И расплакалась. Чёрт, ну вот, до слёз довёл. Но может, она всё-таки нацелится на рекомендацию...

Впрочем, переживать за прошлое не в духе семьи Хикигая. Я и сам уже отбросил изрядную часть своего жизненного опыта. И Комачи, конечно же, в определённой мере этот дух унаследовала. Она быстро вскинула голову и заговорила как ни в чём не бывало.

— У братика тоже оценки только на промежуточных экзаменах хорошие. Тебе тоже не помешало бы получить рекомендацию.

— Хм. Ты в самом деле дура. Ко мне и в классе плохо относятся, и у учителей впечатление не лучше. Я с самого начала ни за чем подобным не гнался.

Интересно, почему я это заявил с таким триумфом? Наверно, загадочное воодушевление этого позднего вечера всё ещё не выветрилось.

— Вот, значит, как... — Кивнула Комачи. Слушай, что это за отношение? Твоему братику от него больно, знаешь ли.

Впрочем, как ни крути, тебя всё равно раскусят. Не надо и говорить, какое удручающее впечатление я производил на практических занятиях. Если с основными пятью предметами мне по силам справиться, то на физкультуре, рисовании, музыке и домоводстве я и правда беспомощен. Идиотская ведь тут система действует, когда победить может только любимчик учителя. Если учитель по совместительству курирует какой-то клуб, он будет благоволить его членам. Равно как и красивым девушкам, и прочим любимчикам, высокие оценки им гарантированы. Я не наследник дьявола, чтобы выживать в таком окружении,^[1]Отсылка к игре «Shin Megami Tensei: Devil Survivor» так что на эти предметы я просто уже махнул рукой.

Старшая школа Соубу – это школа, заточенная под подготовку к поступлению в университеты. Чтобы получить рекомендацию, надо набрать не меньше сорока баллов. Учитывая, что предметов всего девять и максимально возможная сумма, соответственно, сорок пять баллов, планка очень высока. Не говоря уже о том, что я с самого начала даже не думал про рекомендацию.

Не эффективнее ли будет вкалывать как проклятому последние полгода, чем два с половиной идеально себя вести и отслеживать оценки в таблице?

Как качество иллюстраций не влияет на решение сделать аниме, так и оценки в таблице не сказываются на результатах выпускных экзаменов. Имейте это в виду!

Короче говоря, конечный результат важнее, чем сам процесс.

— В общем, тебе просто нужно получить хорошие оценки на экзамене. Постарайся.

Хлопнуть Комачи по плечу мне было не дотянуться, так что я просто отсалютовал ей кружкой. Она ответила тем же.

— Ага, постараюсь!

Из моих уст такие слова звучат по-дурацки, но когда их произносит Комачи, это просто замечательно.

Что ж, можно уже и отправиться в свою комнату, почитать книжку на сон грядущий. Я одним глотком допил кофе и пошёл на кухню мыть кружку.

— Ладно, я спать пойду.

— Отлично! Пора начинать! Братик!

— А? Что ты хочешь начать?

Ночную войну, что ли? Твой братик спать уже хочет...

Камакура неспешно зевнул, лениво потянулся и вышел из гостиной.

х х х

На столе валялись учебники по разным предметам и листки с прошлогодними вопросами. Хотя время и подходило уже к полуночи, похоже, Комачи собралась заниматься.

Она сбегала к себе в комнату и притащила целый ворох подобного добра. Я посмотрел на всё это и налил себе вторую чашку кофе.

Смотрелось всё, собственно, как и всегда, «не могу я учиться». Но вот мотивация Комачи, похоже, несколько отличалась.

Она с довольным видом схватила механический карандаш.

— Братик, Комачи кое-что сообразила. Можно применить небольшой трюк, вроде того, про который ты говорил.

— Ого, это явное продвижение.

Может, спросить её, почему она до сих пор это не сообразила? Впрочем, наверно, все люди такие. Даже получив на уроке какие-то знания, они по-прежнему не понимают, каким методом их можно получить. И даже придя на тот же самый урок к тому же самому учителю, наверно, они не сразу бы это заметили.

Сейчас у Комачи шла активная фаза метода проб и ошибок.

— А есть какой-нибудь трюк, чтобы всё запоминать, ведь есть же?

Я вспомнил свой собственный метод. Да, она не ошиблась. Беда в том, что кое-кто счёл бы его отвратительным, так что мне не хотелось бы про него говорить...

— Ну, есть что-то такое. Но этот метод хорош для меня, не уверен, что он тебе подойдёт...

— Да обязательно подойдёт!

Откуда у неё столько уверенности?

Я пытался ответить не слишком определённо, но теперь отступить было поздно. Комачи с ожиданием смотрела на меня сверкающими глазами. Да, придётся рассказать...

— Ну, этот трюк... Лучше тебе как следует запомнить, что я сейчас скажу.

— Конкретнее!

Серьёзным тоном скомандовала она. Ну и ну, ты уже в старшие выбилась?.. Когда что-то объясняешь или рассказываешь, всегда надо сначала думать, а потом говорить, понимаешь?

Я взял валяющийся рядом со мной учебник истории и начал листать его.

— Посмотрим... Вот, для примера, всемирная история.

Пока я пролистывал учебник до современной истории, Комачи подвинула стул и уселась рядом со мной. Её локоть был совсем рядом, а лицо ещё ближе. Ну и как мне теперь объяснять... Ай, ладно.

— Исторические даты запоминаются как поток событий.

— Чего? Поток событий?

Судя по её лицу, она ничего не поняла. Метод довольно тривиальный, но если не объяснить его в деталях, сложно будет уловить суть.

Я пару раз кашлянул и заговорил. Негромко и плавно.

— Давным-давно жили-были две девушки, Советский Союз и Америка.

— Что с моим братиком?

Комачи шарахнулась от меня вместе со стулом. А я всего лишь сказал кое-что отвратительное. Ну ты, мелкая... Сама же просила объяснить.

— Заткнись и слушай. Я учу тебя, как надо запоминать.

— Ладно, ладно...

Комачи выпрямилась и серьёзно взглянула на меня. Но обратно придвигаться не стала. Братiku немного грустно, знаешь ли.

Мучимый печалью, я продолжил чуть ли не плачущим голосом.

— Советский Союз была крутая и прекрасная шлюха, Америка - шлюха симпатичная и беспечная.

— Шлюха?

— Да, шлюха.

Всё равно ж они вымышленные персонажи. Хотя если ЦРУ или КГБ меня прикончат, я буду знать, за что.

Главное тут - история этих шлюх.

— Они учились в одном классе. И соперничали за звание королевы красоты. Обе рвались к вершине, что часто приводило к ссорам.

— Дело обычное.

Это – дело обычное?.. Девушки в самом деле меня пугают. Я постарался скрыть дрожь, но голос всё равно подрагивал и запинаясь.

— Ну, может быть. Им хотелось развязать открытую войну, но при посторонних, а может, на глазах парней это было непросто. А потому Советский Союз и Америка занялись информационной войной высокого уровня. Для этого каждая из них собрала себе группировку.

— Информационная война... — Пробормотала Комачи. Кажется, для неё это были не просто слова.

— Верно. Типа «эта девица гуляет со студентом университета». Или «они не хотят больше с нами здороваться». Или «C85Nano уже распродано».[□]Отсылка к франшизе «Magical Girl Lyrical Nana», связанные с которой вещи и правда быстро распродают. Поэтому желающие купить зачастую обмениваются информацией в соцсетях, «продано - не продано», так больше шансов на успех. Ну, и так далее.

— Опять дело обычное...

Что, и это тоже? Так, хватит, не хочу больше ничего знать о классе Комачи. Надо собраться с духом и продолжить.

— Это была война между коммунистической страной и демократической. Иначе говоря, холодная война.

Услышав знакомые термины, Комачи бодро закивала. Что ж, раз до сих пор всё понятно, едем дальше.

— Ввязавшись в такую войну, и Советский Союз, и Америка обладали тайнами такой силы, что могли начисто уничтожить друг друга. Они держали друг друга за горло. Что думаешь?

— Они ничего не могли сделать друг с другом...

— Верно. Пусть каждая из них могла уничтожить другую, но с риском получить ответный удар и взаимно аннигилировать. Если бы такое произошло, весь класс мог бы перестать существовать. С точки зрения современной истории речь идёт о ядерном оружии.

Обе стороны могут уничтожить друг друга. Обе стороны прекрасно это понимают. Это называется взаимное гарантированное уничтожение.

— Вот и всё.

— О-о... Вроде поняла, а вроде и нет...

Я уже закончил свой рассказ про холодную войну, но внятной реакции от Комачи так и не дождался. Впрочем, тут нужно не с холодной войной разобраться, а с методикой запоминания.

— В общем, я уже максимально просто всё описал. Через персонификацию ты это делаешь или ещё как, всё надо запоминать как поток событий. Первым делом придумываешь скелет, а потом лепишь на него «мясо» из событий. Такой вот способ запомнить. Если просто заучивать, получается очень неэффективно.

Именно так можно запоминать исторические события. Отвечая на вопрос, вспоминаешь придуманный скелет, и события начинают всплывать в памяти одно за другим. Рекомендую. Хотя даже и не знаю, кому я мог бы рекомендовать этот метод кроме Комачи.

Комачи задумчиво протянула «Ха-а», словно мало-помалу начиная понимать, а потом бодро закивала.

— Главное – это новеллизировать учебник, так?

— По сути да. Хотя мой метод не единственный. Было бы здорово, если бы ты могла придумать свой.

Теперь можно отправиться к себе и лечь спать. Я от души потянулся и сквозь проступившие слёзы увидел, что карандаш Комачи быстро бежит по бумаге.

...Что ж, пожалуй, можно посидеть с ней ещё немного.

В тишине комнаты слышался лишь скрип карандаша по бумаге. Комачи перелистывала страницы, время от времени хватала резинку и порой даже что-то рисовала маркером.

— Комачи, сумеешь поступить?

— Не знаю. Хорошо бы суметь, — ответила она, не останавливаясь.

Это был не ответ. Это было лишь её желание.

Чем-то похоже на время, когда я учился в начальной и средней школе. Мы тогда не особо общались. В конце концов она не та, кем я мог бы похвастаться. Даже если я ей гордился, не было никого, кому я мог бы её продемонстрировать.

Особого резона учиться в одной старшей школе нет. Но если Комачи хочет поступить именно в мою школу, это тоже хорошо.

Комачи остановилась и отвела взгляд от своих заметок. Казалось, она смотрит в будущее, которое совсем скоро наступит.

— ...Да, есть кое-что, что мне хотелось бы сделать.

— Хотелось бы сделать? Что-то вроде клуба?

— Угу. Ну, что-то вроде.

— И в какой клуб ты хотела бы вступить?

Клубов в нашей школе много, даже слишком много. Нет, честно, столько клубов, что все и не упомянуть. Кстати, а клуб «Плевал я на все ваши клубы» не самый ли активный из всех?

Но Комачи явно рассказывать не собиралась.

— Хе-хе, это секрет.

Она вскинула указательный палец и подмигнула мне. Ого, так мило получилось, что даже раздражает немного.

— Если ты про клуб помощников, забудь. Понятия не имею, сколько он ещё просуществует.

Выражение лица Комачи почему-то напомнило мне сдувшийся шарик. Её улыбка и витающее вокруг ощущение радости мгновенно испарились.

Я хлебнул кофе, стараясь протолкнуть застрявшие в глотке слова обратно внутрь. И, намертво запечатав их, заговорил.

— Я понятия не имею, как я в нём оказался. И Юигахама тоже. Насчёт Юкиноситы не скажу. Вот почему, если что-то случится, он может очень быстро распасться.

Нас в клубе всего трое. Плюс к тому мы уже одиннадцатиклассники. Хотя у нас и нет чёткого срока, когда надо его покинуть, как в спортивных клубах, дольше нашего окончания школы он не проживёт. А может и мгновенно распасться по причине, ничего общего с временным фактором не имеющей.

Что же может оказаться такой причиной?

Комачи одним глотком допила кофе и поморщилась.

— Братик, когда ты сказал «если что-то случится», что ты имел в виду?

— Кто знает...

Отделался я неопределёнными словами.

Наверно, я уже заметил. И в полной мере осознал.

Юкино Юкиносита, Хачиман Хикигая, Юи Юигахама. Объединяющий их клуб однажды перестанет существовать. А всё остальное у нас разное – наше положение, наше окружение, наши характеры. И отношения между нами однажды прервутся.

Это касается не только нас. Отношения между людьми вообще слабы. Слабее, наверно, чем я мог себе представить.

Приходя в себя, я уткнулся взглядом в кофе. Его чёрная поверхность, чернее зрачка, поблёскивала лёгкой рябью.

— Братик?

— Слушаю я, слушаю. Что ты сейчас сказала? — Рефлекторно отреагировал я.

— Ты даже не слушал... — Недовольно буркнула Комачи. Но тут же взбодрилась и схватила свой карандаш.

— Мне остаётся лишь постараться изо всех сил и поступить в Соубу.

— Конечно. Постарайся.

Я сдержал смех и допил свой кофе.

<http://tl.rulate.ru/book/71927/3531450>